

На правах рукописи

Бурынин Сергей Сергеевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ
В ХОДЕ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ ИМУЩЕСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Научный руководитель: **Жук Олег Дмитриевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Халиулин Александр Германович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации

Панфилов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «20» сентября 2024 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. № 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева <http://academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «___» июля 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01
доктор юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С начала 90-х годов XX столетия Российская Федерация столкнулась с новым для себя негативным социально-экономическим явлением – рейдерством, под которым стали понимать криминальные переделы корпоративной собственности. Благоприятную среду для данной противоправной деятельности составляют возможность привлечения к ней коррумпированных государственных служащих и несовершенство законодательной базы.

Легальное определение понятия «рейдерство» до сих пор отсутствует, соответственно, как и единый объективный учет данных явлений, что не позволяет определить реальный масштаб проблемы.

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) с момента своего создания активно включился в борьбу с криминальными переделами собственности. Для учета результатов работы на данном направлении в ведомственное статистическое наблюдение включена категория «рейдерство», однако конкретные критерии его определения не установлены. Как правило, учитываются факты возбуждения уголовных дел о мошенничестве, фальсификации государственных реестров, учредительных документов организации, а также иные противоправные явления, влекущие переход права собственности на корпоративное имущество.

На основании данных указанного учета Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин еще в 2019 году отметил рост на 135% фактов рейдерских захватов имущества по отношению к предыдущему году¹. За последние 5 лет (2019 – 2023 годы) ведомством расследовано, направлено прокурору и в суд 155 уголовных данной категории².

¹ Бастрыкин А.И. В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы в 2019 году. <https://sledcom.ru/news/item/1445287> (дата обращения: 05.10.2023).

² Материалы к заседанию итоговых коллегий СК России за 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годы // Ведомственный доступ.

Иные правоохранительные органы вовсе воздерживаются от официального опубликования каких-либо сведений об известных фактах рейдерских захватов имущества в Российской Федерации.

В то время как в общественном мнении рейдерство зачастую стали упоминать в неразрывной связи с давлением представителей правоохранительных органов на бизнес. На это обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин и дал поручение «создать специальную цифровую систему, с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но и разобраться по существу»³.

На указанную платформу, созданную в марте 2019 года, только за первый год работы поступило около 850 обращений предпринимателей, а по состоянию на 1 июня 2024 года их количество составило 4 895⁴.

Вместе с тем общее количество подобных обращений, поступающих в правоохранительные органы, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, общественные организации, гораздо больше.

Так, Уполномоченным по защите прав предпринимателей (в том числе в субъектах Российской Федерации) за 11 лет существования института поступило более 125 тысяч обращений о давлении на бизнес, из которых 14 603 по фактам незаконного (по мнению заявителей) уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности. При этом за период с 2012 по 2023 год осуждено 118 722 предпринимателя, а их удельный вес в общем числе осужденных вырос с 1,3% до 2,2%⁵. Однако по фактам нарушения законодательства, обеспечивающего защиту прав предпринимателей, возбуждено

³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019. <http://kremlin.ru> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Официальный сайт Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес». <http://забизнес.рф>. (дата обращения: 01.06.2024).

⁵ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о социально-демографической характеристике осужденных лиц за 2012 – 2023 годы.

всего 261 уголовное дело⁶. Вместе с тем сведения о количестве осужденных правоохранителей за давление на бизнес вообще отсутствуют. Можно учесть лишь общие данные о судимости указанных лиц.

Уголовно-правовая реакция государства на обозначенные жалобы предпринимателей видится несоизмеримой с их количеством. В некоторых случаях это обусловлено позицией заявителей, пытающихся таким образом выстроить собственную защиту от уголовного преследования. Однако нельзя исключать, что дополнительным фактором выступает сложность выявления преступлений должностных лиц в отношении предпринимателей, когда речь идет об использовании ими предоставленных законом полномочий в корыстных целях, в том числе рейдеров. Как видно из приведенных статистических данных, латентность данной преступности должностных лиц правоохранительных органов запредельная, приговоры единичны.

Ученые разных отраслей юридической науки высказывают мнения о наличии в некоторых законодательных нормах, устанавливающих полномочия должностных лиц, коррупционных составляющих.

Иными словами, данные нормы позволяют использовать их в противоправных целях в результате коррупционной заинтересованности должностных лиц. В частности, находящиеся в составе преступных групп рейдеров должностные лица правоохранительных органов, зная об определенных пробелах в правовом регулировании их уголовно-процессуальной деятельности, из корыстных побуждений используют предоставленные им полномочия, в том числе в качестве «инструментов» для рейдерских захватов имущества, в свою очередь, препятствуя противодействию рейдерству в Российской Федерации увеличением количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности приданием ей вида законности.

⁶ Доклад Президенту Российской Федерации – 2023. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html. (дата обращения: 27.08.2023).

Указанное определяет сущность уголовно-процессуальных проблем противодействия преступлениям, совершаемым преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Каждая проблема обозначена отдельно с предложением соответствующего решения. Кроме того, им уделено внимание в ранее опубликованных научных статьях, учебном и практическом пособиях диссертанта. Изложенное определяет актуальность проводимого исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы применения уголовно-правовых средств охраны корпоративной собственности освещены в исследованиях А.И. Бастрыкина (2011, 2016, 2017 гг.), А.М. Багмета (2010, 2017 гг.), И.А. Брагина (2014 г.), А.В. Быкова (2017 г.), В.В. Бычкова (2010, 2011, 2013, 2017 гг.), З.С. Варналия (2013 г.), С.В. Гомцяна (2010 г.), З.Б. Живко (2013 г.), О.Д. Жука (2017, 2020, 2021 гг.), А.Н. Зенкина (2009 г.), М.Г. Ионцева (2006 г.), В.В. Константинова (2008 г.), А.А. Лебедевой (2010, 2020 г.г.), П.А. Маркова (2006 г.), А.Е. Молотникова (2006 г.), В.С. Овчинского (2007 г.), А.А. Пимановой (2007 г.), А.Т. Садвакасовой (2022 г.), Г.К. Смирнова (2011 г.), И.А. Соколова (2014 г.), П.Г. Сычева (2009 г.), С.С. Тарханова (2016 г.), М.И. Фаенсона (2007 г.), И.В. Филимоновой (2016 г.), Т.А. Ханова (2020 г.) и других ученых. Проблемы, связанные с уголовно-правовым воздействием на бизнес, также являлись предметом комплексного исследования⁷.

Вместе с тем вопросы уголовно-процессуального характера, связанные с противодействием преступлениям, совершаемым в ходе рейдерских захватов имущества предприятий, частично затронуты лишь в исследованиях К.А. Сергеева, М.А. Сергеева, А.А. Шашкова, А.В. Коптяевой и А.Ю. Федорова. При этом указанные исследователи не уделяли внимание проблемам использования уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц правоохранительных органов, имеющих пробелы в правовом регулировании,

⁷ Уголовно-правовое воздействие на бизнес: Монография. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 464 с.

в целях совершения рейдерских захватов имущества, хотя предложенные пути решения данных уголовно-процессуальных проблем могут способствовать уменьшению уровня латентности преступлений в отношении предпринимателей и реальному противодействию им.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства, иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями при злоупотреблениях в реализации функций уголовного преследования должностными лицами правоохранительных органов (находящимися в составе преступных групп рейдеров) для целей рейдерского захвата имущества.

Предметом исследования является деятельность должностных лиц правоохранительных органов на этапе досудебного производства, регулируемая нормами уголовно-процессуального законодательства, ведомственными и межведомственными нормативными актами. Также исследуются нормы конституционного, международного, гражданского, корпоративного и уголовного законодательства, действующие в системной связи с уголовным процессом. Кроме того, предметом исследования является судебная и следственная практика, обращения граждан и организаций, свидетельствующие о противоправной деятельности должностных лиц правоохранительных органов (состоящих в составе преступных групп рейдеров) в целях рейдерских захватов имущества; правовая статистика; практическая деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества; юридическая литература по рассматриваемым в диссертации проблемам.

Целью диссертационного исследования выступает разработка теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование практики устранения пробелов правового регулирования уголовно-процессуальных действий, позволяющих использовать их должностными лицами правоохранительных органов (состоящими в составе преступных групп рейдеров)

на этапе досудебного производства для рейдерских захватов имущества, тем самым препятствуя противодействию рейдерству в Российской Федерации увеличением количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности приданием ей вида законности.

Поставленная цель детализируется следующими **задачами исследования**:

- выработать понятие рейдерских захватов имущества и предложить способы учета данных явлений;

- установить состояние государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества с учетом ее ретроспективы;

- оценить возможность имплементации отдельных правовых механизмов зарубежных государств, исходя из их опыта противодействия криминальным переделам имущества;

- определить проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества, связанным с деятельностью должностных лиц правоохранительных органов на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, при межведомственном взаимодействии, производстве осмотра помещения предприятия и изъятия документов (предметов), наложении ареста на имущество, применении преюдиции в уголовном процессе, и предложить пути их решения;

- разработать меры профилактики использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров;

- на основе научно обоснованных выводов подготовить проекты соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное и иное законодательство.

Научная новизна исследования определена его целью и задачами и состоит в том, что автором осуществлена комплексная разработка не исследованных ранее уголовно-процессуальных проблем противодействия преступлениям, совершаемым преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Так, для целей учета и противодействия рейдерству выработано его понятие как социально-экономического явления и категории в уголовно-процессуальных правоотношениях, которое предложено закрепить в межведомственном акте в качестве дополнительной характеристики преступлений, а не отдельной нормой в уголовном законе.

По результатам ретроспективного анализа государственной политики в сфере противодействия рейдерским захватам имущества установлено отсутствие предупредительных мер борьбы с данным явлением в форме целенаправленного выявления и устранения пробелов в законодательстве.

Предложен к применению в практике Российской Федерации опыт отдельных зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества.

Обозначены уголовно-процессуальные проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении рейдерских захватов имущества, обусловленные наличием пробелов в организации и правовом регулировании данной деятельности.

Выявлены конкретные уголовно-процессуальные проблемы проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, способствующие совершению рейдерских захватов имущества, в том числе, содержащиеся в правовом регулировании института преюдиции, а также следственного действия – осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов), процессуального действия – наложение ареста на имущество, часто используемых в качестве инструментов современного «рейдерства».

Обоснована межотраслевая связь уголовно-процессуального права как источника уголовного права при использовании должностными лицами правоохранительных органов пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных действий в целях совершения преступлений (фактически между пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, позволившему правоохранителю достигнуть преступный результат, и конкретной нормой уголовного закона по которой он должен нести за это ответственность).

Предложены конкретные меры профилактики использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров путем мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. Обоснована необходимость закрепления указанных положений в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений.

Выработаны пути решения выявленных в ходе исследования проблем и подготовлены проекты соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, раскрывающиеся в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные на основе моделирования конкретных противоправных ситуаций результаты расширяют имеющиеся в теориях уголовно-правовых наук механизмы противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым с использованием должностными лицами правоохранительных органов своих процессуальных полномочий, что позволяет научно обосновать направления дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства Российской Федерации.

Практическая значимость исследования представляет собой возможность использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций для выявления, раскрытия, расследования, пресечения и предупреждения преступлений, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов в составе преступных групп при рейдерских захватах имущества. Это обеспечит решение более глобальных задач в виде реального создания надлежащего социально-экономического климата для осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Кроме того, полученные результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе по юридическим специальностям, в системе повышения квалификации сотрудников следственных органов, оперативных сотрудников, прокурорских работников, судей, при подготовке научной, учебной и методической литературы по противодействию преступности должностных лиц в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Методология и методы исследования. Основными методами исследования явились диалектический метод познания и научное правовое моделирование. На основе выявленных исходя из эмпирической базы исследования закономерностей нарушений имущественных прав предпринимателей должностными лицами правоохранительных органов в ходе уголовного судопроизводства, знаний действующего уголовно-процессуального и иного законодательства, профессионального и личного опыта диссертанта воссозданы модели отношений в отдельных ситуациях, влекущих рейдерский захват имущества. С помощью указанных методов удалось детально смоделировать схемы рейдерских захватов имущества с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства, что позволило выявить суть уголовно-процессуальных проблем противодействия рейдерству, заключающуюся в увеличении количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности должностными лицами правоохранительных органов, находящимися в составе преступных групп рейдеров. В результате данное моделирование позволило выработать пути решения имеющихся проблем защиты права собственности предпринимателей, являющихся участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Использование указанных методов было бы невозможно без применения иных общенаучных и специальных методов в их комплексной взаимосвязи. Задачи исследования решались с помощью следующих методов: толкования правовых норм – для уяснения смысла уголовно-процессуальных норм путем тщательного анализа связей между нормативно-правовыми предписаниями, содержащими ту или иную часть, элемент нормы права; историко-правового –

при исследовании вопросов генезиса и сущности понятия «рейдерство», проведении ретроспективного анализа государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества; сравнительно-правового – при исследовании вопросов противодействия рейдерским захватам имущества предприятий в зарубежных государствах в сравнении с Российской Федерацией; формально-юридического – при исследовании и определении правовых категорий и понятийного аппарата; статистического – для анализа статистических данных противодействия рейдерским захватам; социологического – при проведении анкетирования и опроса должностных лиц правоохранительных органов с последующим анализом полученных данных. Также при исследовании практически каждого вопроса использованы методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, наблюдения и сравнения.

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере противодействия рейдерству, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О противодействии коррупции», другие законодательные и подзаконные акты, а также межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты по организации уголовно-процессуальной и иной деятельности правоохранительных органов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов Р.И. Акжигитова, О.Ю. Антонова, А.И. Бастрыкина, Л.Н. Башкатова, А.А. Бессонова, В.П. Божьева, Б.В. Борина, Э.А. Васильева, В.Ф. Васюкова, О.Н. Ведерниковой, Н.А. Власовой, Л.М. Володиной, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.И. Гладких, Ю.В. Голика, Л.В. Головкин, С.В. Гомцяна, А.В. Гриненко, И.С. Дикарева, Я.Н. Ермоловича, Н.В. Жогина, О.Д. Жука, Л.С. Заржицкой, Е.В. Ивановой, Н.Н. Ильина, С.М. Иншакова, М.Г. Ионцева, В.Н. Карагодина Ф.М., Кобзарева, П.Н. Кобеца, В.В. Кожокаря, Н.А. Колоколова, А.В. Коптяевой, В.Д. Ларичева, А.В. Малько, С.А. Манахова,

Т.Ф. Минязевой, А.Е. Молотникова, И.В. Овсянникова, П.О. Панфилова, И.М.-о. Рагимова, Е.Р. Россинской, М.О. Румянцевой, М.А. Сергеева, К.А. Сергеева, Г.К. Смирнова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ю. Федорова, Ю.А. Цветкова, А.Н. Халикова, А.Г. Халиулина, С.В. Харченко, Г.П. Химичевой, С.Н. Хорьякова, Е.Г. Шадрина, А.А. Шашкова, Н.Г. Шурухнова и других.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования использован собственный практический опыт работы диссертанта в СК России по расследованию уголовных дел, рассмотрению сообщений о преступлениях, совершенных должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также с обращениями предпринимателей. Произведена выборка и анализ поступивших в следственные органы СК России за 2015–2023 годы 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей, связанных с нарушениями права собственности, в ходе рассмотрения которых изучены 90 уголовных дел (контрольных и надзорных производств) и 130 материалов проверки сообщений о преступлениях (преимущественно по ст. 159, 198-199¹, 201 УК РФ). Проанализированы также обращения, поступающие на электронные платформы иных органов государственной власти и общественных организаций (включая статистические данные) за 2012–2023 годы. Проведено анкетирование 100 сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также правоохранителей Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Казахстан; 40 сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; 50 адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, осуществляющих свою деятельность в регионах Северо-Кавказского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Южного федеральных округов, а также за рубежом в указанных государствах. Проанализированы и учтены при формировании окончательных выводов: информационно-аналитические материалы, направленные региональными следственными управлениями СК России в адрес центрального

аппарата за период 2018–2023 годов по вопросам противодействия преступности в отношении предпринимателей; позиции региональных следственных управлений СК России, выраженные в 36 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования, а также Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) при размещении их в справочно-методической платформе в сети «Интернет» <https://sovetnik.sledcom.ru>; судебная практика (выделены примеры рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов); статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, СК России, ФНС России и Информационных центров МВД России по г. Москве, Московской области и г. Санкт-Петербургу за 2018–2023 годы.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертационном исследовании, имеющем теоретико-прикладной характер, выработаны и выносятся на защиту следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В российском законодательстве отсутствует понятие «рейдерство». Дано его авторское определение – совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности). При этом закреплять указанное понятие в конкретной диспозиции статьи уголовного закона представляется нецелесообразным ввиду невозможности определения строгого и однообразного перечня противоправных действий, совершаемых в ходе рейдерского захвата имущества. Предлагается признать «рейдерство» в указанной формулировке в качестве негативного социально-экономического явления, а осуществление рейдерского захвата – как совокупность правонарушений и антиобщественного поведения.

2. Рейдерство как вид противоправной деятельности в Российской Федерации зародилось в 90-х годах XX века. В настоящее время максимально латентная часть рейдерских захватов имущества совершается с использованием

полномочий должностных лиц правоохранительных органов, в частности при осуществлении уголовно-процессуальных действий вследствие недостатков их правового регулирования, устранение которых, с учетом исторического опыта противодействия рейдерству, является важнейшей задачей государства в целях обеспечения надлежащих социально-экономических условий осуществления предпринимательской деятельности в России.

3. Определены пробелы правового регулирования реализации конкретных уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц правоохранительных органов, позволяющие им в составе преступных групп рейдеров осуществлять захваты имущества, включающие в себя:

- недостаточное регулирование стадии возбуждения уголовного дела, прекращения уголовного дела экономической направленности в связи с возмещением ущерба, осмотра помещения предприятия и изъятия документов (предметов), наложения ареста на имущество, института преюдиции в уголовном процессе;

- отсутствие надлежащих уголовно-процессуальных механизмов межведомственного взаимодействия, призванного выявлять рейдерские атаки на имущество.

4. Выявлена специфическая межотраслевая связь уголовно-процессуального права с уголовным правом, выраженная в наступлении уголовной ответственности за преступления против государственной власти и интересов службы для должностных лиц правоохранительных органов, использующих недостатки в правовом регулировании уголовно-процессуальных действий в целях совершения рейдерских захватов имущества.

5. В целях устранения пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных институтов предлагается внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения, закрепив:

авторское определение понятия «проверка сообщения о преступлении» как осуществление действий, предусмотренных статьей 144 УПК РФ, дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа,

направленных на установление факта наличия (отсутствия) признаков преступления, подследственности сообщения о преступлении другому органу, для принятия одного из решений, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ;

авторское определение понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» – участник уголовного судопроизводства по проверке сообщения о преступлении, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе осуществления процессуальных действий;

авторское определение понятия «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка» – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, в чьих действиях (бездействии) устанавливается факт наличия (отсутствия) признаков преступления, обладающий процессуальными правами и обязанностями подозреваемого;

тезис о праве представления интересов в сфере предпринимательской деятельности, заключающемся исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие собственника бизнеса и иных заинтересованных лиц;

при реализации преюдиции в уголовном процессе уточнение понятия «обстоятельств» – имело ли место конкретное событие или действие; данные обстоятельства должны быть установлены в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства только по результатам исследования всей совокупности представленных доказательств и только итоговым решением. То есть прямо указать на отсутствие преюдициального значения событий или действий, установленных в рамках сокращенных (упрощенных) производств, признания или умолчания фактов; конкретное событие или действие, установленные в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства должны приниматься судом, прокурором и органами предварительного расследования без дополнительной проверки только в случае отсутствия обстоятельств,

свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении; суду, прокурору и органам предварительного расследования необходимо предоставить право инициирования приостановления исполнения судебного решения о преюдициальном значении конкретного юридического факта, свидетельствующего о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении;

расширение действия положений ст. 164¹ УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности. Целью данных изменений предполагается защита предпринимателей от приостановки их коммерческой деятельности при необоснованном изъятии электронных носителей информации в ходе проведения осмотра места происшествия в помещении организации при проведении проверки сообщения о преступлении;

с целью недопущения произвольного изъятия предметов и документов должностными лицами правоохранительных органов при проведении осмотра помещения предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, проведение осмотра только в исключительных случаях, по судебному решению, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Аналогичным образом необходимо разрешить обыск в помещении организации только по судебному решению;

новый порядок отмены ареста на имущество, указав, что даже в случае истечения срока, на который он накладывался, следователь (дознаватель) обязан вынести мотивированное постановление об отмене ареста, указав, в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения. Также необходимо закрепить запрет на заключение

предварительных сделок по переходу прав собственности на арестованное имущество.

6. Предложен комплекс рекомендаций по организации учета преступлений, совершаемых в ходе рейдерских захватов имущества, а также по осуществлению в ходе межведомственного взаимодействия необходимых первоначальных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел по фактам противоправного воздействия на бизнес со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

7. В целях предупреждения рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов в качестве одного из направлений профилактики правонарушений предлагается закрепить в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обязанность ее субъектов в пределах установленной компетенции осуществлять мониторинг правоприменения законодательства для выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. При обнаружении указанных недостатков в законодательстве субъектам профилактики необходимо инициировать их устранение разработкой проектов соответствующих изменений или дополнений.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена использованием широкого круга российских и зарубежных правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций различного уровня, а также диссертационных и монографических исследований других авторов. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения и анализа судебной и следственной практики, правовой статистики. При разработке научных положений использованы современные средства и методики сбора, обработки и анализа эмпирического материала. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования

полученных выводов и разработанных положений на практике и в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Положения, выносимые диссертантом на защиту, и иные выводы, явились предметом обсуждения в научном сообществе, а также среди практиков – следователей, руководителей следственных органов СК России, оперативных сотрудников ФСБ России и МВД России. Отдельные положения исследования внедрены в образовательный процесс в ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (учебное пособие: «Бурынин С.С. Рейдерство с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства. М.: Московская академия СК России, 2020. 71 с.», акт о внедрении от 12.06.2020), а также практическую деятельность следственных органов СК России (практическое пособие: «Бурынин С.С. Противодействие отдельным способам рейдерских захватов имущества предприятий. М.: Московская академия СК России, 2020. 42 с.», 36 актов о внедрении, размещение работы в справочно-методической платформе Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в сети «Интернет» <https://sovetnik.sledcom.ru>).

Одновременно апробация проводилась путем публикации научных статей в журналах, рецензируемых ВАК – 18, РИНЦ – 4, изданием учебного и практического пособий, а также выступлений на 10 научных конференциях: «Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции» (г. Москва, 2022 г.); «Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью» (г. Москва, 2021 г.); «I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации» (г. Москва, 2021 г.); «Создание и развитие модели

органов предварительного расследования в Российской империи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова» (г. Москва, 2020 г.); «Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения» (г. Москва, 2019 г.); «Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия» (г. Москва, 2019 г.); «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (г. Москва, 2019 г.); «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития» (г. Москва, 2019 г.); «Противодействие налоговой преступности» (г. Москва, 2018 г.); «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения (IV Донской юридический форум)» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.).

Структура диссертационной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы и 7 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность выбранной темы, обозначена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, раскрыты его методологическая, теоретическая и нормативная основы, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также об объеме и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Понятие рейдерства в России и зарубежных государствах»* рейдерство проанализировано как социально-экономическое явление и категория в уголовно-процессуальных правоотношениях через призму историко-правового подхода.

Установлено, что в мировой практике история рейдерских захватов имущества предприятий насчитывает не одно столетие. Они стали проявляться на рубеже XIX – XX веков в момент появления на свет акций. С тех пор деятельность по поглощению компании против воли ее владельца стала определяться как «рейдерство». История «рейдерства» в России берет свое начало с 90-х годов XX века и проявляется в виде масштабного криминального передела собственности, связанного с переходом государства к рыночной экономике и приватизационной политике.

В настоящее время в российском законодательстве понятие «рейдерство» отсутствует. Вместе с тем многие авторы предпринимают попытки дать определение указанному явлению.

Обобщая мнения разных исследователей и учитывая специфику рейдерства, выявленную на практике, выработано его понятие и предложена методика статистического учета.

Исследование показало, что наиболее латентными являются рейдерские захваты имущества, совершенные с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов по расследованию преступлений, в свете несовершенства уголовно-процессуальных норм. В результате происходит реализация изначально позитивно направленных норм в преступных целях.

Во втором параграфе *«Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами»* проведен ретроспективный анализ государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества.

В ходе анализа установлено, что активная деятельность по законодательному противодействию рейдерским захватам имущества началась по

поручению Президента Российской Федерации, который 31 июля 2008 года утвердил Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы. В числе первоочередных мер по его реализации указывалось на усиление контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого «рейдерства».

Вместе с тем установлено, что государственные меры реагирования применяются на основе анализа уже имеющихся способов захвата для их пресечения, а не предупреждения новых способов путем выявления и устранения пробелов в законодательстве. Необходимо, чтобы действия рейдеров по захвату имущества вызывали однозначную и своевременную реакцию государства, которое, используя законодательные инициативы, должно упреждать и пресекать деятельность злоумышленников, анализируя правоприменительную практику и прогнозируя криминогенные факторы.

В *третьем параграфе «Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества»* представлены результаты исследования зарубежного опыта противодействия рейдерству на примере конкретных методов и законодательных механизмов.

Преступления, связанные с рейдерскими захватами имущества предприятий, существенно влияют на состояние экономики любого государства. Указанная проблема присуща всем странам мира и во многом носит международный, транснациональный характер.

Говоря об успешной борьбе с преступностью, связанной с рейдерскими захватами собственности предприятий во взаимосвязи с коррумпированными правоохранительными органами, в качестве примера можно привести опыт Китайской Народной Республики, Сингапура и Соединенных Штатов Америки.

Внедрение в российское законодательство указанных положений существенно способствовало бы выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Вторая глава «Общая характеристика уголовно-процессуальных проблем противодействия рейдерским захватам имущества» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии возбуждения уголовного дела»* выявлены пробелы в правовом регулировании процедуры проверки сообщения о преступлении, используемые должностными лицами правоохранительных органов в преступных целях рейдеров.

Как правило, рейдеры устанавливают коррупционные связи с должностными лицами правоохранительных органов, в частности, органов следствия или дознания, для инициирования процессуальной проверки по сообщению о преступлении, якобы совершенном руководителем и (или) собственником предприятия-цели для оказания на них давления, принуждения к совершению сделки, изъятия необходимых документов, получения значимой для захвата информации, образцов подписи и т.д.

В настоящее время крайне необходимо детальное правовое регулирование, направленное на обеспечение прозрачности (в первую очередь для органов прокуратуры, осуществляющих надзор) процедуры, целей и задач проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, определение прав и обязанностей лиц, участвующих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, а также лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка.

С учетом изложенного автором предложено внести изменения в ст. 5 УПК РФ, которые указаны в положениях, вынесенных на защиту.

Во втором параграфе *«Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии предварительного расследования»* выявлены пробелы в правовом регулировании расследования преступлений, используемые должностными лицами правоохранительных органов в преступных целях рейдеров.

В ходе исследования установлены определенные риски правоприменения внесенных в 2016 – 2019 годах изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на нейтрализацию давления на бизнес. Попытки исключить противоправное воздействие на предпринимателей мерами уголовного и уголовно-процессуального характера в большинстве случаев имеют как положительное, так и отрицательное действие. Отчасти на это влияет сложившаяся правовая культура, нацеливающая на то, чтобы «обойти» закон, увидеть в нем скрытый подтекст, в общем сделать все, только не исполнять его по прямому назначению.

В целях устранения проблем реализации изменений в уголовно-процессуальный закон предложено уточнить и дополнить отдельные его положения, в частности ч. 3 ст. 28¹, п. 3¹ ч. 4 ст. 46, п. 9¹ ч. 4 ст. 47, 164 и 164¹ УПК РФ, вынесенные в положения на защиту.

Предложен комплекс рекомендаций по осуществлению необходимых первоначальных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел по фактам противоправного воздействия на бизнес со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

В *третьем параграфе «Уголовно-процессуальные проблемы межведомственного взаимодействия, препятствующие выявлению рейдерских захватов имущества»* исследованы формы, методы, правовая основа, организация и реализация межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, связанных с рейдерством.

Низкий уровень выявления и раскрытия указанных преступлений во многом обусловлен ненадлежащей организацией межведомственного взаимодействия, в том числе по уже возбужденным уголовным делам.

Нормативные правовые акты, регулирующие межведомственное взаимодействие при выявлении и расследовании преступлений, можно отнести к так называемым «квазипроцессуальным нормам». Кроющиеся в них нормы

фактически регулируют вопросы уголовного процесса, дублируя УПК РФ, во многом дополняя и конкретизируя заложенные в нем положения.

Выявленные в ходе исследования факторы, влияющие на снижение эффективности межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, связанных с рейдерством, предложено устранить путем заключения межведомственных соглашений, процессуализирующих отношения, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом. Необходимо предусмотреть конкретные механизмы выявления рейдерских захватов имущества из цепи, на первый взгляд, несвязанных между собой событий. Также определить перечень контрольных и надзорных органов, в чей круг деятельности попадают отношения в сфере предпринимательства. Обеспечить своевременный и эффективный обмен информацией между указанными органами, меры ответственности, принимаемые к представителям сторон соглашений в случае невыполнения соответствующих процессуальных положений. Предусмотреть создание и ведение единой базы данных обращений и результатов проверок субъектов предпринимательской деятельности.

Кроме того, установлена необходимость унификации показателей эффективности деятельности правоохранительных органов и упразднения внутриведомственной статистики с консолидацией сбора всех статистических данных в одном государственном органе – прокуратуре Российской Федерации. Это вызвано к жизни необходимостью прекращения так называемой «гонки ведомств за показателями».

Третья глава «Отдельные уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерским захватам имущества» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Проблемы правового регулирования отдельных процессуальных действий, используемые в современном рейдерстве»* исходя из анализа уголовно-процессуальных действий сделан вывод, что наиболее распространенными в качестве «инструментов» современного рейдерства ввиду недостатков в их правовом регулировании выступают: осмотр помещения

предприятия и изъятие документов (предметов), а также наложение ареста на имущество.

В результате установлена необходимость приравнять процессуальный порядок осмотра помещения предприятия к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). То есть осмотр помещения предприятия должностными лицами правоохранительных органов в ходе проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении должен производиться исключительно с согласия представителя его администрации, либо на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, а также в исключительных случаях, не терпящих отлагательств. Аналогичным образом необходимо разрешить обыск в помещении организации только по судебному решению.

Также установлено, что действующая редакция ст. 115 УПК РФ допускает возможность «автоматической» отмены ареста на имущество в случае истечения срока, на который он накладывался, и дает возможность коррумпированным должностным лицам правоохранительных органов без мотивировки и каких-либо оснований произвольно освобождать его из-под ареста для завершения рейдерами сделки по выкупу. С целью исключения данного законодательного пробела предложены соответствующие изменения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, указанные в положениях, вынесенных на защиту.

Кроме того, в ч. 2 ст. 115 УПК РФ предложено включить положения, согласно которым при наложении ареста на имущество запрещается заключение предварительных сделок по переходу права собственности на данное имущество после снятия ареста.

Во *втором параграфе «Пресечение преюдициального использования судебных решений в качестве правового инструмента рейдерского захвата имущества»* проанализирован уголовно-процессуальный институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества.

В ходе анализа данного института установлено, что он является одним из важных «инструментов» рейдеров, которые в ходе уголовного процесса могут:

использовать факты из судебного решения по иному виду судопроизводства, не входившие в предмет доказывания, либо установленные с нарушением полномочий определенной судебной инстанции, либо относящиеся к другому временному промежутку; подменять установленные фактические обстоятельства своими ложными выводами из них; ходатайствовать о невозможности принятия окончательного решения по уголовному делу из-за параллельного процесса. С целью исключения данных законодательных пробелов предложены соответствующие изменения в ст. 90 УПК РФ, указанные в положениях, вынесенных на защиту.

В третьем параграфе *«Профилактика использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров»* установлено, что основой для существования и увеличения количества рейдерских захватов имущества в России является несовершенство гражданского, трудового и корпоративного законодательства.

Однако указанные пробелы частного права несравнимы по силе негативного воздействия на бизнес с возможностью использования властными структурами в качестве «инструментов» рейдерского захвата имущества полномочий, установленных нормами публичного права. В частности, речь идет о положениях уголовно-процессуального законодательства (точнее пробелах правового регулирования), позволяющих «нечистым на руку» правоохранителям использовать предоставленные им полномочия в преступных целях рейдеров.

Существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве позволяют коррумпированным должностным лицам правоохранительных органов использовать их при реализации своих полномочий в интересах рейдеров, что может быть выявлено в основном в ходе анализа полученного противоправного результата. В этот момент устанавливается причинно-следственная связь между действиями правоохранителей и полученным преступным результатом. Доскональное исследование данных действий позволит понять суть пробела в уголовно-процессуальном праве, использованного при реализации полномочий должностным лицом правоохранительного органа в преступных целях рейдеров.

При установлении и доказывании указанных связей правоохранитель, способствовавший рейдерам, подлежит привлечению к ответственности по соответствующей норме уголовного закона в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного. В результате проявляется межотраслевая связь уголовно-процессуального права в качестве источника уголовного права.

В целях предупреждения рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов в качестве одного из направлений профилактики правонарушений предлагается закрепить в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обязанность ее субъектов в пределах установленной компетенции осуществлять мониторинг правоприменения законодательства для выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. При обнаружении указанных пробелов необходимо инициировать внесение изменений в соответствующее законодательство.

В *заключении* изложены основные результаты исследования, сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения и рекомендации.

В *приложениях* представлены результаты анализа поступивших в СК России за 2015 – 2023 годы 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей; анкетирования сотрудников следственных органов СК России и МВД России, правоохранительных органов Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Казахстан, оперативных работников МВД России и ФСБ России, адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций; сравнительная таблица предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации; статистические показатели по количеству лиц, осужденных в 2019 – 2023 годах по статьям УК РФ (в качестве основного состава), которые наиболее часто нарушают рейдеры, а также соотношение

общего количества осужденных предпринимателей с должностными лицами правоохранительных органов (по статьям УК РФ) за 2019 – 2023 годы.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах (выборочный список):**

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Бурынин, С.С. Специфика проблем противодействия рейдерству в России на современном этапе / С.С. Бурынин // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 5. – С. 113-119.

2. Бурынин, С.С. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права / С.С. Бурынин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1 (35). – С. 40-48.

3. Бурынин, С.С. Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства / С.С. Бурынин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1 (39). – С. 87-93.

4. Бурынин, С.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. Особенности квалификации и практики / С.С. Бурынин // Уголовный процесс. – 2021. – № 10 (202). – С. 22-31.

5. Бурынин, С.С. Особенности организационного обеспечения расследования налоговых преступлений / С.С. Бурынин // Налоги. – 2020. – № 6. – С. 37-41.

6. Бурынин, С.С. Прекращение переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве / С.С. Бурынин // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 24-27.
7. Бурынин, С.С. Разграничение «заявлений о преступлениях» и «иных заявлений» в Следственном комитете Российской Федерации / С.С. Бурынин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1 (23). – С. 134-138.
8. Бурынин, С.С. Наложение ареста на имущество как инструмент современного рейдерства / С.С. Бурынин // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 13-17.
9. Бурынин, С.С. Уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерству / С.С. Бурынин // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 30-33.
10. Бурынин, С.С. Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) – как инструмент современного рейдерства / С.С. Бурынин // Юридический мир. – 2019. – № 3. – С. 49-52.
11. Бурынин, С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества / С.С. Бурынин // Мировой судья. – 2019. – № 10. – С. 27-32.
12. Бурынин, С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» / С.С. Бурынин // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 5. – С. 15-19.
13. Бурынин, С.С. Общая характеристика уязвимости процессуальных норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, способствующих совершению рейдерских захватов имущества / С.С. Бурынин // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 58-63.
14. Бурынин, С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах / С.С. Бурынин // Вестник ВЭГУ. – 2019. – № 1 (99). – С. 130-136.
15. Бурынин, С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе

рейдерских захватов имущества / С.С. Бурынин // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 64-68.

16. Бурынин, С.С. Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества предприятий / С.С. Бурынин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2 (16). – С. 39-43.

17. Бурынин, С.С. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами / С.С. Бурынин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 31-36.

18. Бурынин, С.С. Практика противодействия рейдерским захватам имущества предприятия / С.С. Бурынин // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 45-48.

Публикации в иных изданиях:

19. Бурынин, С.С. Межведомственные интеграционные процессы учета преступлений и деятельности по противодействию им / С.С. Бурынин // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью. Международная научно-практическая конференция. – М., 2021. – С. 20-25.

20. Бурынин, С.С. Методика изъятия электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности / С.С. Бурынин // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2021. – С. 64-69.

21. Бурынин, С.С. Ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России / С.С. Бурынин // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Под общей редакцией А.М. Багмета. – М., 2019. – С. 39-44.

22. Бурынин, С.С. Опыт Следственного комитета Российской Федерации в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий / С.С. Бурынин // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. – М., 2019. – С. 72-76.

Учебные и практические пособия:

23. Бурынин, С.С. Рейдерство с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства. Учебное пособие / С.С. Бурынин – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – 69 с.

24. Бурынин, С.С. Противодействие отдельным способам рейдерских захватов имущества предприятий. Практическое пособие / С.С. Бурынин – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – 42 с.